

Сун Муяо опустил голову, желая полюбоваться надутыми от злости щеками Цзи Личэн, но обнаружил, что она его в упор не видит. Она догоняла Вэнь Хэли и что-то ему говорила, и до него донесся звонкий девичий голос:

— Птичка!

Сун Муяо почувствовал необъяснимое раздражение. По привычке он дернул себя за волосы, но тут же вспомнил, что теперь у него стрижка под машинку, и в отместку вырвал пучок полевых цветов у обочины.

— Тот самый... Учитель говорил, что топтать газон нехорошо, — робко подошла к нему Сышуй.

Сун Муяо ответил с досадой:

— Я не топчу газон.

Сышуй произнесла это с пугающей серьезностью:

— Но... обижать цветочки и травку тоже плохо.

— Не твое дело, — Сун Муяо, когда не улыбался, выглядел довольно сурово: его брови ползли вверх, а взгляд становился волчьим. Он рявкнул на Сышуй: — Ха!

Глаза Сышуй мгновенно наполнились слезами. Она развернулась и побежала к сестре, уткнувшись лицом в объятия Шаньшань.

Сун Муяо растерялся и с досадой почесал затылок.

Вот черт, довел-таки девчонку до слез.

Как успокоить плачущую девочку? Жду советов в сети, очень срочно.

Сун Муяо обернулся и поймал холодный блеск за стеклами очков Шаньшань — взгляд, словно нож, впился ему в спину.

Не найдя в деревне никаких зацепок, группа решила, пока еще не поздно, попытать счастья на горе, в деревне Юнъю.

Селяне предупреждали: чтобы попасть на фестиваль в час демонов, нужно успеть войти в лес до заката, но вернуться обратно и спуститься с горы до полуночи.

Все надели причудливые маски: кто-то выбрал звериные морды, кто-то — лики злых духов.

Солнце клонилось к закату, небо заволокло огромными алыми облаками.

Дождавшись сумерек, они поднялись на гору и вошли в лес. Как только они оказались внутри, перед ними внезапно выросла длинная глиняная лестница. Она уходила ввысь, и конца ей не было видно.

По обе стороны от ступеней цвели ярко-красные цветы хиганбана — их лепестки, словно запекшаяся кровь, выглядели пугающе прекрасными.

Когда цветут эти цветы, не бывает листьев, когда появляются листья — цветы уже увяли. Они тянутся друг к другу, но никогда не встречаются, оставаясь одинокими странниками на пути в иной мир.

Хиганбану называют цветком, ведущим души. Говорят, они растут на берегах реки Сандзу, у моста Найхэ, и это самое красивое зрелище на дороге в царство мертвых.

Цзи Личэн шла и размышляла об этой легенде. Внезапно возникло чувство, будто она ступает по дороге в преисподнюю. Однако страха не было — напротив, появилась странная надежда, что здесь она сможет встретить кого-то из ушедших.

Пока она предавалась этим мыслям, Сун Муяо вдруг выкрикнул:

— Обалдеть, да это же прямо как на японском летнем фестивале!

— Какой еще японский фестиваль? Изначально такие храмовые ярмарки появились в Китае, а потом уже распространились в Японию, — возразил Чжан Вэй.

Цзи Личэн огляделась. Тихий лес внезапно ожил: засияли огни, стало шумно, как на дневном рынке, повсюду раздавались зазывающие крики торговцев.

— Сестренка, смотри, светлячки! — воскликнула Сышуй.

Цзи Личэн подняла голову. В воздухе, словно неоновая вывеска, криво мерцала надпись. Присмотревшись, она поняла: это сотни светлячков сбились в кучу, выстраиваясь в светящиеся иероглифы.

На фестивале монстров голоса торговцев сливались в гул:

— Леденцы на палочке, подходите!

— Яблоки в глазури! Сладкие, ароматные яблоки!

— Соки! Покупайте соки! Яблочный, апельсиновый, клубничный — есть всё, чего душа пожелает!

— В мире монстров чудовища наверняка еще опаснее, — предупредил Чапай. — Будьте осторожны, не уроните маски и не разбредайтесь.

— Поняли, — хором ответили остальные.

Едва они сделали шаг вперед, как их окружили монстры, наперебой предлагая свои товары.

Женщина с головой в форме клубники, одетая в ципао, схватила Цзи Личэн за руку и потащила к своему прилавку. Вэнь Хэли досталось «мужчине» с головой-яблоком в майке.

Два фрукта — нет, вычеркните это — два фруктовых человека начали нахваливать свой товар.

Женщина-клубника щебетала:

— Наши соки — натуральные, полезные! Совсем не то, что у вас, людей, сплошная химия и пестициды.

Мужчина-яблоко подхватил:

— Короче, берите наши соки, не пожалеете! Вы как раз наши 1314-е покупатели, так что вторая чашка за полцены!

— Вы двое — пара? — вдруг спросил он.

Цзи Личэн, не моргнув глазом, выпалила:

— Нет. Не смотрите, что я молода, я вообще-то его мать.

Вэнь Хэли: «???»

Цзи Личэн невозмутимо продолжила:

— Мой сынок перепил вашего сока с добавками, вот и вымахал в восемь чи ростом раньше времени.

Вэнь Хэли: «.....»

— Но почему ты — кролик, а он — голубь? — поинтересовался мужчина-яблоко. (Цзи Личэн была в маске белого кролика, а Вэнь Хэли — в маске белого голубя).

— Ну вы даете, это же метисы! Я слышала от Сун Жэньтоу по соседству, что лисы даже с кроликами живут, — сказала женщина-клубника.

Цзи Личэн энергично закивала, соглашаясь, и добавила с улыбкой:

— Точно, метисы. Папаша у нас — птичка.

Женщина-клубника:

— Ладно, чего болтать, попробуйте сок. Понравится — купите.

— Я первая! Яблоко — король фруктов, яблочный сок самый питательный и вкусный! — не унималась яблочная голова.

— А вот и нет! Клубника лучше усваивается, избавляет от жажды и запоров, а мой сок такой кисло-сладенький! — парировала женщина-клубника.

— Э-э... как насчет того, чтобы мы взяли по стаканчику и сравнили? — предложила Цзи Личэн.

То, что произошло дальше, повергло её в шок. Женщина-клубника и мужчина-яблоко достали по стакану и одновременно... начали рвать в них.

В стаканы лилась красная и зеленая мутная жидкость с кусками мякоти. Сок дымился и пузырился. Оказывается, их «натуральный сок» был их собственной рвотой.

Цзи Личэн почувствовала, что её сейчас стошнит.

Вэнь Хэли исчез.

Чтобы вывести информацию, Цзи Личэн и Вэнь Хэли, зажмурившись, сделали по глотку. К удивлению Цзи Личэн, вкус оказался неожиданно приятным — кисло-сладким, как настоящая клубника.

Вэнь Хэли пил медленно, маленькими глотками, и незаметно для себя допил всё до дна. У него даже возникло желание попросить добавки, но, вспомнив источник напитка, он тут же отбросил эту мысль.

— Сестрица, а есть у вас какие-нибудь местные деликатесы? Например, цыба? — спросила Цзи Личэн, пытаясь завязать разговор.

Вэнь Хэли сразу понял её план: цыба упоминалась в детской считалке.

— Цыба, говоришь? — женщина-клубника оперлась на столб и лениво обмахнулась веером. — Идите прямо до конца, там лавка Сун Жэньтоу. Она продает цыбу, её так и зовут — Красавица Цыба.

— Спасибо, сестрица! Ты такая красивая, — добавила Цзи Личэн. — И форма головы у тебя такая необычная.

— Эй, девчонка, не льсти ей, а то она сейчас от радости еще нацедит клубничных кусочков, и мы в убыток уйдем.

— Я правду говорю! У неё такая гладкая и аппетитная головка, — Цзи Личэн повернулась к мужчине-яблоку. — И у вас, братец, форма яблока очень даже статная.

— Ой, ну вы меня смущаете, — мужчина-яблоко застеснялся.

Вэнь Хэли: «.....»

— Спроси, сколько стоит, — прошептал он ей на ухо. — У нас нет их валюты.

Цзи Личэн бросила на него взгляд в духе «не волнуйся, я всё улажу», мило улыбнулась женщине-клубнике и спросила:

— Сестрица, сколько мы должны за эти два стакана? Мы так спешили на фестиваль, что забыли деньги. Можно мы доплатим в следующий раз?

— Пустяки! Вы же наши 1314-е гости, да и ты такая милая, так что бесплатно. Я к тебе прямо прониклась, — ответила та.

— Приходите еще! — добавил мужчина-яблоко.

Отойдя от прилавка, они вскоре нашли остальных у лавки с леденцами. Цзи Личэн решила, что это — единственная нормальная еда здесь. Чапай купил всем по палочке.

Они обошли еще несколько лавок, но ничего полезного не нашли. Самым странным было блюдо «цветы в коровьей лепешке», где, по словам хозяина, сохранялся естественный аромат свежей травы, которую поедала корова. Еще был конкурс на самый громкий и зловонный пук.

Чапай взглянул на телефон: приближалась полночь. Нужно уходить.

Цзи Личэн, всё еще думая о цыбе, шла рассеянно.

Возле самого выхода Сун Муяо вдруг спросил:

— Черт, а где Жуньту?

Цзи Личэн огляделась: все были на месте, кроме Вэнь Хэли.

— Идите без меня, — она развернулась. — Я его поищу.

— Оранжевый, не говори потом, что я не предупреждал: монстры здесь очень опасны, — Чапай,

будучи эгоистом, не мог понять, почему они так пекутся о других. — Человек сам за себя, иначе погибнет.

Чапай словно видел трагический финал Цзи Личэн.

— Я тоже пойду, — вызвался Сун Муяо.

— Нет, не надо. Не переживай, я верну Птичку целым и невредимым, — бросила она и побежала прочь.

Чапай лишь усмехнулся: они просто не видели истинного ужаса этого мира, поэтому и остаются такими наивными. Доброта здесь ничего не стоит.

Цзи Личэн нашла Вэнь Хэли недалеко от выхода. Он стоял в окружении толпы монстров рядом с седой старушкой.

Она протиснулась вперед и услышала пересуды:

— Этот старый монстр сломала вещь хозяина лавки и не хочет платить, сует нам человеческие деньги — они же дешевле наших листьев!

— Неслыханно!

— А я слышал от клубничной леди, что это вовсе не она сломала.

— Думаете, хозяин лавки яблок в глазури просто решил нажиться?

Цзи Личэн притворилась случайной прохожей:

— Что тут происходит?

— Хозяин лавки яблок обвинил старуху в порче товара, хотел её побить, но этот парень в маске голубя вмешался, — ответил трехглазый монстр. Он уставился на Цзи Личэн: — Ты кролик? Лицо какое-то незнакомое.

— Я родственница клубничной леди, пришла на фестиваль, — отрезала она.

Вэнь Хэли закрывал собой старушку, противостоя огромному, как боров, монстру. Цзи Личэн подошла к нему и легонько хлопнула по плечу. Вэнь Хэли обернулся, его взгляд был мрачным, но, увидев её улыбку, он замер.

— Зачем ты пришла? — хрипло спросил он.

— Искала тебя.

Вэнь Хэли едва заметно улыбнулся, но тут же взял себя в руки.

— Уходи отсюда. Не вмешивайся. Фестиваль скоро закончится, и двери закроются. Если ты останешься, то застрянешь здесь навсегда.

— Я не уйду, — отрезала она. — Если уходить, то вместе.

Хозяин лавки яблоч взревел:

— Ты еще кто такая? Тоже хочешь проблем?

Цзи Личэн подняла подбородок:

— Ты меня не узнал?!

Монстр опешил и начал её разглядывать:

— Н-нет... не узнал.

— Ты хоть знаешь, кто здесь самый главный? — спросила она.

— Знаю, — пробормотал он. — Сун Жэньтоу и её банда.

— Так вот, я её старшая сестра — Сун Минти!

Вэнь Хэли смотрел на неё с таким уверенным видом, что даже сам почти поверил.

— Первый раз слышу, что у Сун Жэньтоу есть сестра, — проворчал торговец.

— Я её дальняя кузина. Кровное родство, понимаешь?

— И правда, похожи... у обеих волос мало, — зашептались монстры.

Цзи Личэн почувствовала себя оскорбленной, но промолчала. Торговец, опасаясь гнева Сун Жэньтоу, тут же сменил тон на подобострастный:

— Ох, простите, госпожа Сун Минти! Я и не признал. Что-то случилось?

— Теперь признал — и славно. Я забираю этих двоих. Есть вопросы?

— Никаких... но эта старуха сломала мой инвентарь!

Цзи Личэн прищурилась:

— А кто видел, что это сделала она?

— Я... я видел! — торговец замялся.

— Это не я! Когда я подошла, оно уже было сломано, — пролепетала старушка.

Толпа начала гудеть:

— Точно, он же один видел. Может, сам сломал и хочет свалить вину?

— В прошлый раз он мне сдачу не додал!

Торговец закрыл уши руками:

— Уходите, уходите! Не надо компенсации!

— Раз не надо, то мы пошли, — Цзи Личэн и Вэнь Хэли подхватили старушку под руки.

Вдруг раздался пронзительный звук будильника. Сердце Цзи Личэн пропустило удар.

— Черт, полночь! — крикнул Вэнь Хэли, подхватил старушку на спину и рванул к выходу.

— От них пахнет людьми!

— Вон они! Хватай их!

Монстры бросились в погоню. Внезапно что-то прыгнуло Цзи Личэн на руки. Она посмотрела вниз и увидела розового поросенка.

Они встретились взглядами. Цзи Личэн было не до него, она продолжала бежать. Поросенок, подождав, пока она заговорит, не выдержал:

— Ты что, не хочешь спросить, кто я?

— Маленькая розовая свинка? — на бегу спросила она. — Свинка Пеппа?

— Я Линь Цзин! — поросенок надулся, и Цзи Личэн заметила его ноздри в форме сердечек.

Она улыбнулась:

— Я знаю, сестрица Линь Цзин. Сразу узнала.

— Я сейчас в теле свиньи, как ты могла... — поросенок покраснел. — Ты меня свиньей назвала!

— Нет, просто почувствовала. У меня отличная интуиция, — ответила Цзи Личэн. — И спасибо, что спасла меня в туалете усадьбы Чжоу.

Линь Цзин, услышав благодарность, смущенно опустила голову:

— Не за что... ты ведь тоже мне помогла.

Она завела их в густые кусты, чтобы переждать погоню. Цзи Личэн погладила поросенка по шерстке, и тот довольно захрюкал.

— Линь Цзин, ты знаешь, где выход? — спросила она.

— Хрю... не трогай меня, я не настоящая свинья, — проворчала Линь Цзин. — Конечно знаю. И знаю, что он вот-вот закроется.

— Сестрица Линь Цзин, можешь мне помочь? — Цзи Личэн подмигнула.

<http://bllate.org/book/20940/2122902>